

Краснова Татьяна Александровна

Россия, г. Ижевск,

Удмуртский государственный университет,

Репина Татьяна Юрьевна

Россия, г. Ижевск, Ижевский государственный технический

университет имени М. Т. Калашникова

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ УДМУРТСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье делается попытка обнаружить схожие и отличительные черты в структурном и лексико-семантическом плане во фразеологических единствах, характеризующих человека, в неродственных языках, в данном случае – между удмуртским и английским.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единства, семантика, эквивалентные и безэквивалентные ФЕ.

Сохраняя в себе основные свойства конкретного языка, фразеология каждого языка вместе с тем обнаруживает и некоторые общие свойства, присущие фразеологической системе многих или всех языков. Прежде всего, это выражается в отношении лексического материала, используемого в ФЕ, который отличается избирательностью и ограниченностью. При сравнении с общим лексическим инвентарём обнаруживается, что количественный состав слов, входящих в ФЕ, во много раз меньше.

Изучение фразеологии в сравнительно-сопоставительном аспекте позволяет учёным во фразеологическом составе многих языков (как родственных, так и неродственных) обнаруживать идентичные или очень близкие и в структурном отношении, и

в лексико-семантическом плане ФЕ. Исследователь фразеологических оборотов разных языков Т. Б. Пасечник объясняет это такими факторами, как общность жизненного опыта и процессов мышления, однотипность отдельных форм образного видения мира; тесные культурно-исторические связи между отдельными народами и целыми ареалами [Пасечник 2009: 34].

Общее для фразеологии многих языков проявляется и в области семантики изучаемых устойчивых выражений. Исследователи отмечают, что большинство ФЕ содержат значение отрицательной характеристики человека, и встречается меньше ФЕ с положительной оценкой, ибо народ издавна высмеивал пороки и выпячивал их при помощи метких и острых образных выражений. Это прослеживается и на материале удмуртских и английских фразеологизмов, характеризующих человека, в большинстве из которых также выражается негативное отношение народа к лентяям, ворам, сплетникам, трусливым и чересчур жадным людям. Например, в удмуртском языке: *гурвыл кочыш* ‘ленивый’ ‘букв. запечный кот’; *чурым кирень* ‘скупой’ ‘букв. твердый хрен’; *шöй сийсь пуны* ‘клеветник’ ‘букв. собака, питающаяся падалью’; *ушгъяськись кеч* ‘хвостун’ ‘букв. хвастливый заяц’ и др. В английском языке: *drugstore cowboy* ‘бездельник’ ‘букв. ковбой аптеки’; *greedy as a wolf* ‘ненасытный’ ‘букв. жадный как волк’; *cat in the pan* ‘изменник’ ‘букв. кошка в кастрюле’; *dirty dog* ‘подлец’ ‘букв. грязная собака’ и др.

Положительная характеристика человека содержится в небольшом количестве удмуртских и английских фразеологизмов, например, в удмуртском языке: *амал куды* ‘мастер’ ‘букв. лукошко с хитростями’; *визь пуыы* ‘умный’ ‘букв. мешок ума’ и некоторые др.; в английском языке: *a heart of oak* ‘мужественный’ ‘букв. сердце дуба’; *gentle as a lamb* ‘кроткий’ ‘букв. кроткий как ягнёнок’ и некоторые др.

Фразеология, так же как и грамматические конструкции удмуртского [Репина 2017: 276] и английского языков, отличается специфичностью, оригинальностью бытования в речи, идущей от особенностей структур их единиц и значений. В то же время наличие соответствия одного фразеологизма другому в удмуртском и английском языках служит доказательством их употребительности, своего рода «коммуникабельности» фразеологических средств языков, в свою очередь, подтверждающих или отрицающих их сходство и различие. Как отмечает Я. И. Рецкер «наличие соответствия одного фразеологизма другому в разных языках не говорит об их эквивалентности друг другу. Попытки дать эквивалентный, пригодный для всех случаев перевод ФЕ в словаре не оправдывают себя» [Рецкер 1974: 99]. Так, одному удмуртскому фразеологизму можно дать лишь одно английское соответствие, другому – два или три, третьему – одно, и то приблизительно, например: *кустэм куон* – *a bull in a china shop* или *one's fingers are all thumbs*, или *a numb hand* в значении 'неуклюжий'; *зарни ки* – *head cook and bottle-washer* в значении 'мастер'; *вушыр но вожзэ уз номты* – *shy fish* или *like a cat in a strange garret* в значении 'тихий, робкий' и т. п.

В статье мы рассматриваем эквивалентные и безэквивалентные ФЕ, характеризующие человека, на материале удмуртского и английского языков.

Обнаруживая общие свойства, присущие фразеологическому составу многих языков в отношении использования лексического материала, создаваемых образов, семантических групп, вместе с тем фразеология каждого языка имеет свои особенности, обусловленные экстралингвистическими факторами. Прежде всего, это выражается в том, что в каждом языке существуют выражения, характерные только для данного языка и не имеющие эквивалентов и аналогов в других языках.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении некоторых ФЕ удмуртского и английского языков, характеризующих человека, которые встречаются только в одном из этих языков и не имеют ни эквивалентов, ни аналогов в другом языке. В удмуртском языке к таким ФЕ относятся следующие:

дась кӧт ‘дармоед’ ‘букв. готовый живот’;

гоно бам ‘бессовестный’ ‘букв. волосатое лицо’;

гербер сяська ‘девушка недотрога’ ‘букв. гвоздика’;

ву чечег кадь ‘вертушка’ ‘букв. как трясогузка’;

вуйсь кӧсын потоз ‘бойкий’ ‘букв. из воды сухим вылезет’;

вандэм туриж ‘отщепенец’ ‘букв. отрезанный ломоть’;

ымаз ву кынме ‘медлительный’ ‘букв. во рту вода замерзает’;

пыдо мундэр ‘толстушка’ ‘букв. подушка с ногами’;

быжтэм кочо ‘вертихвостка’ ‘букв. сорока бесхвостая’;

кисьмам уднянь ‘вялый’ ‘букв. сырая лепёшка’;

кыткылымтэ вал кадь ‘своенравный’ ‘букв. как незапрягавшийся конь’;

скал быж ‘ябедник’ ‘букв. коровий хвост’;

сиресь гозы ‘навязчивый’ ‘букв. насмоленная верёвка’;

пу гырлы ‘пустозвон’ ‘букв. деревянный колокол’;

гӧртэм син ‘невнимательный’ ‘букв. заиндедевские глаза’.

В английском языке это такие ФЕ:

larne duck ‘банкрот’ ‘букв. хромяя утка’;

ball of fortune ‘человек, испытавший много превратностей судьбы’ ‘букв. мяч судьбы’;

cock of the loft ‘местный заправила’ ‘букв. петух чердака’;

friend at court ‘влиятельный друг’ ‘букв. друг при дворе’;

the silk-stocking gentry ‘богачи’ ‘букв. мелкопоместное дворянство в шёлковых носках’;

great lion ‘знаменитость’ ‘букв. большой лев’;

the daughter of the horse-leech ‘ненасытная вымогательница’
‘букв. дочь лошадиной пиявки’;

well fix ‘состоятельный человек’ ‘букв. хорошо приведённый
в порядок’;

young blood ‘светский молодой человек’ ‘букв. молодая
кровь’;

brown as a berry ‘очень загорелый’ ‘букв. коричневый как
ягода’;

polar beaver ‘седобородый’ ‘букв. полярный бобр’;

bald as a coot ‘совершенно лысый’ ‘букв. плешивый как
лысуха’;

arab of the gutter ‘беспризорный ребёнок’ ‘букв. араб сточ-
ной канавы’;

big card ‘всеобщий любимец’ ‘букв. большая карта’;

old cat ‘сварливая старуха’ ‘букв. старая кошка’;

a cat with nine lives ‘живучий человек’ ‘букв. кошка с де-
вятью жизнями’;

sugar daddy ‘престарелый любовник’ ‘букв. сахарный папа’;

country cousin ‘провинциал, деревенский житель’ ‘букв. де-
ревенский кузен’;

cool as a cucumber ‘спокойный, не теряющий хладнокровия’
‘букв. невозмутимый как огурец’;

black as sin ‘хмурый’ ‘букв. чёрный как грех’;

a queer customer ‘чудак’ ‘букв. странный покупатель’.

Таким образом, можно сделать вывод, что среди удмуртских и английских фразеологизмов, характеризующих человека, можно обнаружить не только эквивалентные и аналогичные ФЕ, но и ФЕ, которые употребляются только в одном из этих языков, являясь специфичными только для одного конкретного языка.

Как отмечалось выше, примеры безэквивалентной лексики обусловлены экстралингвистическими факторами. В первую оче-

редь надо отметить, что удмуртский и английский языки являются неродственными: удмуртский язык относится к уральской семье языков, а английский язык к германской семье языков. На каждый из этих языков, безусловно, повлияли также такие факторы, как равное историческое развитие и политическое устройство государства, географическое положение и климатические условия, национальный характер и ряд других. Все эти факторы отразились на лексике удмуртского и английского языков и, соответственно, на фразеологии этих языков.

Список использованной литературы и источников

Пасечник Т. Б. Роль образной составляющей в формировании обобщённо-переносной семантики русских и английских фразеологизмов с числовым компонентом / Т. Б. Пасечник // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – М.: Изд-во РУДН, 2009, № 1. – С. 32–35.

Репина Т. Ю. Морфосемантический анализ удмуртских императивных конструкций / Т. Ю. Репина // Языковые контакты народов Поволжья X: актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. Сборник статей. – Ижевск, 2017. – С. 268–277.

Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.